
Правовая природа залога в дореволюционной доктрине

Рудаков Владимир Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия
E-mail: KSTUcivillaw@yandex.ru

В настоящей статье проводится анализ дореволюционной цивилистической доктрины в отношении правовой природы залога. Исследуются мнения сторонников вещно-правовой и обязательственно-правовой природы залога.

Ключевые слова: залог; залогодатель; регистрация; движимое имущество.

Дореволюционная доктрина гражданского права представлена весьма широким спектром исследований в отношении правовой природы залога. Основные аргументы, которые приводятся цивилистами в пользу вещно-правовой природы залога, это право следования, залог следует за вещью, преимущественное право кредиторов на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества и право залогодержателя на применение виндикационных и негаторных исков против третьих лиц для защиты своих прав.

Г.Ф. Шершеневич писал о вещном характере залога, при этом он отмечал, что "залоговое право всюду следует за вещью независимо от права собственности, которое может переходить от одного лица к другому"[5, с. 240], он утверждал, что залоговое право является правом на чужую вещь, которая обеспечивает права требования.

Л. А Кассо так же высказывал мнение о вещном характере залога и в своей фундаментальной работе «Понятие о залоге в современном праве» описывал залоговое право как право залогодержателя на часть чужого имущества. При этом право залога занимает среди вещных прав особое место, так как оно имеет цель не обладание и использование вещи, а только получение размера ее стоимости, осуществление этого правомочия залогодержателя прекращает право залога[3, с. 22-23].

Л.В. Щенникова поддержала позицию Г.Ф. Шершеневича о вещной природе залога, подчеркнув, что наиболее полно вещной характер залога проявляется при ипотеке и менее полно при залоге прав требования[6, с. 98].

Многие цивилисты отмечали особенности залога, которые не свойственны вещным правам[4, с. 125]: залог зависит от обеспечиваемого обязательства и существует только при его наличии, все вещные права подчинены праву собственности, но залоговые обязательства способны прекратить право собственности на вещь у залогодателя, залог исчерпывается однократным актом — обращением взыскания, тогда как ограниченные вещные права имеют длительный характер.

Сторонники концепции залога как обязательственного права приводили следующие аргументы:

— право следования присуще не только вещным правам, например, аренда сохраняется при смене собственника имущества.

— принцип преимущественного удовлетворения прав кредитора не соблюдается при процедуре банкротства и в некоторых других случаях;

— право предъявление исков имеет особенность, которая заключается в том, что

залогодержатель получает право не на саму вещь, а на ее стоимость.

Сторонники обязательственно-правового подхода к залогу не отрицают, что данному институту присущи определенные черты вещного права, например, К.Н. Анненков писал, что залоговое право обладает чертами права личного, но при этом черты вещного права тоже для него характерны, они проявляются при обращении взыскания на предмет залога, тем самым ограничивая право собственности на заложенное имущество и право обладания им[1, с. 125].

Д.И. Мейер, отмечал, что залог не является вещным правом, так как вещное право базируется на праве собственности, а в залоговых правоотношениях залогодержатель имеет право на отчуждение заложенной вещи, которая принадлежит залогодателю, при этом вещь продается с торгов, а из полученной суммы удовлетворяются требования кредитора[4, с. 211].

Интересную точку зрения представил В.М. Хвостов, залог он относил к обязательственному праву, в частности, это выражается в обязательственном праве требования, когда должник обязан заплатить долг, а заложенная вещь является объектом гарантирующим уплату эту долга[7, с. 77]. Вещные права имеют и другие свойства отмечал В.М. Хвостов, но они не присущи залогу, так как вещные права предоставляют своему владельцу возможность господства над вещью на тот срок, который угоден владельцу, при залоге такое право отсутствует. Кредитор может обратиться взыскание на предмет залога, в случае невыполнения обязательств залогодателем, тем самым прекратив возможность обладания имуществом. Держатель заложенной вещи является должником по договору залога, при этом заложенное имущество выступает в роли посредника с помощью которого обязательство связывается с должником[7, с. 104-105].

А.С. Звоницкий высказал мнение, согласно которому залог не относится ни к обязательственным, ни к вещным правоотношениям, он отмечал двойственность правовой природы залогового права, при этом приводил аргумент, что невозможно отнести залоговое право к вещным обязательствам, поскольку возможен залог обязательств и отмечал "противоречие между единством природы залоговых обязательств и разнообразие объектов залога"[2, с. 45].

Проанализировав дореволюционные взгляды ученых о правовой природе залога, можно отметить, что некоторые цивилисты (Г.Ф. Шершеневич, Л.А. Кассо и др.) относили залоговые правоотношения к вещному праву, другие (В.М. Хвостов, К.Н. Анненков и др.) — к обязательственному, а третьи писали о противоречивой природе залога. Однако все исследователи отмечали общие черты залога: акцессорный характер; абсолютную защиту права залога; удовлетворение требований кредитора из стоимости заложенного имущества, что подтверждает особый статус предмета залога.

Список литературы:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. СПб., 1901. С. 125.
2. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев, 1912. С.45.
3. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. М., 1999. С.22-23.
4. Мейер Д.И. Древнее русское право залога. М., 2003. С.211.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С.240.
6. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С.98.
7. Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С.77.